PALAEOSLAVICA

XXV / 2017

NO. 1

Cambridge — "Palaeoslavica" — Massachusetts

Palaeo_XXV-Vol_1_text.indd 1 7/22/2017 10:45:21 PM

Palaeoslavica

International Journal for the Study of Slavic Medieval Literature, History, Language and Ethnology

VOLUME 25, no. 1 - 2017

Editor:
ALEXANDER B. STRAKHOV
Harvard Ukrainian Research Institute

Editorial Board:
SIMON FRANKLIN — *Clare College, University of Cambridge*
MARIA MAVROUDI — *University of California, Berkeley*
HANS ROTHE — *Universität Bonn*
KRASSIMIR STANTCHEV — *Università degli Studi "Roma Tre"*
OLEKSIY TOLOCHKO — *Institute of Ukrainian History,Ukrainian Academy of Sciences*

The editors assume no responsibility for statements of fact or opinion made by contributors.

Manuscripts, correspondence and subscriptions should be sent to:

PALAEOSLAVICA
P.O.Box 380863
Cambridge, MA 02238-0863
U.S.A

e-mail: palaeoslavica@gmail.com
fax: +781.289.0301

website: www.palaeoslavica.com

ISSN — 1070-5465

Copyright © 2017 by **Palaeoslavica**

TABLE of CONTENTS

Volume XXV, no. 1

ARTICLES / СТАТЬИ

Елена Сырцова (Киев)
Археография имени Керчи
в этнотопонимической миграции росов
на Боспор Киммерийский 1-12

Василий В. Калугин (Москва)
Еврейские кирилловские глоссы конца XV в.
в русских списках Толковых пророчеств
и Библии Матфея Десятого 13-24

Игорь А. Морозов (Москва)
Ирина С. Слепцова (Москва)
Обрядовые и игровые формы похорон и ряженье покойником
у русского населения Европейской части России
(к вопросу об эволюции форм) 25-54

PUBLICATIONS / ПУБЛИКАЦИИ

Александр Г. Авдеев (Москва)
Русская силлабическая эпитафия
последней четверти XVII — начала второй трети XVIII в. 55-177

Геннадий И. Лопатин (Ветка, Белоруссия)
Заговоры Ветковского района Гомельской области (*окончание*) 178-221

Palaeo_XXV-Vol_1_text.indd 3 7/22/2017 10:45:21 PM

SPECULUM

Александр Б. Страхов (Бостон)
К объяснению некоторых падежных окончаний у форм *ā-основ
в древнерусских текстах 222-253

Алексей П. Толочко (Киев)
Основание Холмской епископии 254-277

Вадим И. Ставиский (Киев)
О функции глаголов двойственного числа
при формировании текста Галицко-Волынской летописи 278-293

MISCELLANEA / СМЕСЬ

Богумил А. Гасанов (Рязань)
Зерно в гробу 294-299

Александр Б. Страхов (Бостон)
Масти лошадей:
от "бесполой" мотивационной модели — к "гендерной"? 300-303

Palaeo_XXV-Vol_1_text.indd 4 7/22/2017 10:45:21 PM

Алексей П. Толочко (Киев)

Основание Холмской епископии

Традиция.

В каталоге Анджея Поппэ "Епископы Древней Руси (конец X—середина XIII в.)" фигурируют две епископии, возникшие в первой половине XIII в.: угровская и холмская. Они стоят на последнем — пятнадцатом — месте среди кафедр домонгольского периода и объединены в единую рубрику характерным заголовком: "Угровск, затем Холм"[1], апеллирующим к стойкой историографической традиции, согласно которой кафедра была первоначально основана в Угровске, но затем была ликвидирована и переведена в Холм. Основание угровской кафедры в каталоге датировано 1219/1220 гг., а ее перенос в Холм — упоминанием первого холмского епископа Иоанна в 1260-х гг.[2]

Обозревая формирование церковно-административной структуры Руси, Е.Е. Голубинский отметил угровскую кафедру среди всего трех, представляющих, по его словам, "исключение против гражданского порядка", то есть основанных не в столичных центрах крупнейших земель, но в незначительном городке. Голубинский объяснил возникновение угровской кафедры "личным" желанием Даниила Галицкого иметь в своей столице Угровске "епископа придворного" и определил его статус как episcopus curialis по аналогии с предполагаемым им статусом епископа белгородского при Владимире Святославиче. Создав новый город Холм и перенеся туда свою резиденцию, Даниил переместил в него и своего "придворного епископа".[3] Следуя за Голубинским, эту же мысль, и даже с теми же терминологическими особенностями, развивал Анджей Поппэ. Угровская кафедра была основана как епископия при княжеском дворе. Только позднее, когда между 1240 и 1250 гг. княжеский двор и вместе с ним епископ переместились в новую "столицу объединенного Галицко-Волынского княжества", должность придворного епископа переросла в "обычную" епископию.[4]

В рамках аналогичных представлений об институте "придворных епископов" объясняет возникновение угровской кафедры, генетически связанной с последующей холмской, и Анджей Гиль. В практике русских государственных организмов, утверждает исследователь, епископ рассматривался как элемент княжеской власти, почему, собственно, их и называли "придворными". Епископы причислялись к

[1] А. Поппэ, Приложение II. Епископы Древней Руси (конец X—середина XIII в.) // Я.Н. Щапов, *Государство и церковь Древней Руси XI-XIII вв.* (М., 1989), 213.

[2] В новейшем справочном издании находим аналогичные сведения, разве что основание угровской епископии датируется 1233 г., а ее перенос в Холм "после 1240"; см. Johannes Preiser-Kapeller, *Der Episkopat im späten Byzanz. Ein Verzeichnis der Metropoliten und Bischöfe des Patriarchats von Konstantinopel in der Zeit von 1204 bis 1453* (Saarbrücken, 2008), 507.

[3] Е.Е. Голубинский, *История Русской церкви*. Т. 1: *Период первый или домонгольский*. Первая пол. тома (М., 1901), 339-340.

[4] Andrzej Poppe, "The Christianization and Ecclesiastical Structure of Kyivan Rus' to 1300," *Harvard Ukrainian Studies* 21 (1997), 360-361.

Palaeo_XXV-Vol_1_text.indd 258 7/22/2017 10:47:08 PM

княжескому двору, имели обязанность жительствовать при князе, в столице его владений. Поэтому нет ничего удивительного, что, основав столицу в Угровске, Даниил установил там епископскую кафедру, а перенеся столицу в Холм, передвинул туда и епископию. Исследователь датирует основание угровской кафедры 1230-ми гг., а перенесение в Холм — около 1236 г.[5]

Епископские кафедры на Руси были установлены в центрах наиболее крупных административных образований, именуемых в источниках, как правило, "землями". Двор епископский, разумеется, сосуществует в едином городском пространстве с двором княжеским, находится под его защитой и опекой, в том числе, экономической. В ответ князь традиционно пользуется существенным влиянием на выбор кандидата в епископы и его поставление, а подчас его слово оказывается решающим, так что княжеские летописи зачастую бесхитростно пишут: "князь постави епископа".[6]

Однако ничто в наших свидетельствах не указывает на существование на Руси "придворных епископов", да и сам термин, разумеется, отсутствует. Не было подобного института и в византийской церкви. Вводя это понятие в научный оборот, Голубинский стремился объяснить таким образом учреждение Владимиром кафедры в Белгороде под Киевом, незначительном (по мнению автора) городке, не обладавшем статусом административного центра, и известном лишь тем, что тут находилась одна из резиденций Владимира:

> Он хотел иметь в епископе белгородском такого архиерея, который бы в потребные времена мог совершать в Киеве архиерейские служения и вообще был для него — великого князя — архиереем, так сказать, придворным, episcopus curialis, каковые бывали у других государей.[7]

Довольно трудно, исходя из этой краткой ремарки, не сопровождаемой примерами из практики "других государей", понять, что именно вкладывал Голубинский в понятие episcopus curialis, но употреблял он его явно не в том значении, которое ему придавали на латинском Западе.

Сам термин episcopus curialis принадлежит известному реформатору церкви Петру Дамиани (ок. 1007—ок. 1072). Этим презрительным выражением — "епископы-царедворцы" — он называл тех, кто получил свой сан не путем службы на благо церкви и внутри церкви, но в награду за ловкость при императорском дво-

---

[5] Andrzej Gil, *Prawosławna eparchia Chełmska do 1596 roku* (Lublin—Chełm, 1999), 65-67, где и предшествующая библиография.

[6] Византийское каноническое право строго воспрещало избрание епископа, совершаемое под влиянием "мирского начальника", и признавало подобные выборы недействительными, см. И.И. Соколов, "Избрание архиереев в Византии IX-XV в.: Историко-правовой очерк", *Византийский временник*, т. 22(1915-1916), вып. 3-4 (Пг., 2017), 231-232). Но это, вероятно, было самое игнорируемое требование Номоканона.

[7] Голубинский, *История Русской церкви*, т. 1, 337. Исследователи либо принимают мнение Голубинского (см. Щапов, *Государство и церковь Древней Руси*, 36-37), либо оспаривают его (см. А.В. Назаренко, "Архиепископии русской церкви домонгольского периода," *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*, № 4(62) [2015], 72), но не подвергают сомнению самое существование такого института, как episcopus curialis.

Palaeo_XXV-Vol_1_text.indd 259 7/22/2017 10:47:08 PM

ре.[8] Возникновение явления, о котором говорил Петр Дамиани, связывают с определенной эпохой и спецификой церковно-административной политики императоров саксонской (Оттонов) и салической династий, когда назначения на епископские кафедры стали производиться преимущественно из числа клириков, принадлежащих к капитулу императорской церкви, а назначенцы рассматривались как прежде всего лояльные императору администраторы и дипломаты.[9] С формальной точки зрения, только избранием из дворцового капитула и длительным придворным опытом "епископы-царедворцы" отличались от всех других. Никаких специальных кафедр — "дворцовых" — для них, разумеется, не учреждали, а следовательно нет причин говорить об особой институции. Так что и в такой трактовке это явление не может быть привлечено в качестве объяснения для нашего случая — кафедр Данила Романовича.

Наиболее детальную, и потому и наиболее мистифицированную, историю возникновения угровской епископии создал Я.Н. Щапов. В учреждении этой кафедры он увидел "акцию, направленную против владимирского епископа Асафа" и объяснил ее создание, а затем и создание холмской кафедры, как следствие цепи интриг Даниила.[10]

> Владимирский епископ, доставшийся Даниилу от княжения Александра [Александра Всеволодовича Белзского — *А.Т.*], был его ставленником и, следовательно, противником Даниила. Это и должно было привести или к смене владыки на столичной кафедре, или к созданию ему конкурента, услугами которого новый князь мог пользоваться беспрепятственно. Не располагая возможностью сделать первое, он смог, не отторгая у владимирского епископа части епархии [...], создать новую [...] Эту акцию должны были поддержать митрополит Матфей (1200-е годы—1220 г.) и великий князь киевский Мстислав Романович (1214-1223) [...][11]

Последнее обстоятельство оказалось датирующим признаком: кафедра возникла до 1219-1220 гг.

> После выполнения угровской кафедрой своей политической роли и прихода нового владимирского епископа Василия, который должен был быть уже ставленником Даниила, великий князь только и ждал, вероятно, случая для перенесения второго церковного центра своего княжества в Холм, и он представился.[12]

Даниил воспользовался оплошностью епископа Иоасафа (пытавшегося захватить митрополичий престол) в качестве предлога для ликвидации угровской епис-

---

[8] C. Stephen Jaeger, *The Origins of Courtliness: Civilizing Trends and the Formation of Courtly Ideals, 939-1210* (Philadelphia, 1985), 23; см. также: C. Stephen Jaeger, "The Courtier Bishop in Vitae from the Tenth to the Twelfth Century," *Speculum* 58, no. 2 (1983), 291-325.

[9] В XI в. curialis по отношению к епископу или клирику означало недостаток истинного благочестия. Только с XII в. curialis и curialitas стали либо нейтральными обозначениями специфических качеств социального поведения епископов, либо даже комплиментарными указаниями на светскость или воспитанность; см. Joachim Bumke, *Courtly Culture: Literature and Society in the High Middle Ages* (Berkeley, Los Angeles and Oxford, 1991), 332-333.

[10] Щапов, *Государство и церковь Древней Руси*, 52.

[11] *Ibid*., 53.

[12] *Ibid*., 54.

Palaeo_XXV-Vol_1_text.indd 260 7/22/2017 10:47:08 PM

копии и перенесения кафедры в Холм в 1240-х гг. По странному стечению обстоятельств Даниил ссорился только с епископами по имени Иоасаф.

Эту детективную историю трудно комментировать в силу ее абсолютной вымышленности. Она основывается на нескольких априорных идеях (находящихся в противоречии с наблюдаемыми фактами) о том, как были устроены церковь и власть на Руси. Ничто не указывает, что поставленный в период княжения одного князя, епископ непременно должен был ссориться со всяким следующим князем. Странно думать, будто конфликт князя и епископа естественным образом разрешался либо путем устранения епископа, либо разделом епархии на две "конкурирующие". Наконец, ничто не указывает на то, что епископ всегда был простым министериалом князя, оказывающем "услуги", а епископские кафедры выполняли "политическую роль" (за пределами очевидного: престижа, сообщаемого правлению князя, обладавшего городом, где находилась епископия).

Главное же, построение Щапова прекословит даже тем скудным показаниям источников, которые имеются нашем распоряжении. Напрасно думать, будто владимирский епископ Иоасаф люто враждовал с Даниилом. Напротив, подчеркнуто уважительная и даже панегирическая формула, в которую облечено его упоминание в "галицкой" летописи Романовичей ("бѣ бо Асафъ . блж̄нъи преподобнъи ст̄ль С̄тое Горы"[13]), свидетельствует об обратном. Нет ровно никаких данных, позволяющих утверждать, что Иоасаф был поставлен до 1219 г. при участии и во время княжения Александра Всеволодовича Белзского. Напротив, фрагмент летописи, в котором упомянут Иоасаф, представляет собой каталог епископов (о нем детальнее речь пойдет ниже) "во времена Даниила и Василька" ("Въ лѣта^{ж} Данила и Васи^{л}ка Романови^{ч} бѣахоу Володимьрьскъи пискоупѣ"[14]), то есть, можно думать, и поставленных уже в период после получения Романовичами Владимира.

Обзор немногих мнений, высказанных в литературе об угровской и холмской епископиях, свидетельствует, что исследователи испытывали явные затруднения в объяснении как возникновения, так и самого существования этих кафедр. И не случайно: трудности эти непреодолимы. Они созданы теми — фиктивными — сообщениями источников, на которых традиционно основывают свое мнение исследователи. К анализу этих текстов и обратимся, предварив его краткими замечаниями общего характера.

Контексты.

Первоначальное количество епископских кафедр, установленных после крещения и при Владимире, неизвестно, а любые суждения на этот счет носят лишь самый гадательный характер. Первые упоминания многих епископов ведут к 1070-м—1080-м гг., но, разумеется, служат лишь ориентирами, так как неясно, были ли они первыми служителями на соответствующих кафедрах. Поэтому целесообразно вести речь о периоде "первоначального распространения" церковной организации, протянувшемся до времен Ярославичей. К концу XI в. в подчинении киевской митрополии находилось 9 епископий. За весь последующий домонгольский пери-

[13] *ПСРЛ* 2: 739-740
[14] *Ibid*., 739 (цит. по *Хл*).

Palaeo_XXV-Vol_1_text.indd 261 7/22/2017 10:47:08 PM

од, то есть за более чем полтора столетия, достоверно было учреждено еще только 5 кафедр: смоленская, галицкая, рязанская, владимиро-суздальская и перемышльская.[15] Первые две возникают в середине XII в., три остальные — только в начале XIII в. Подобная динамика сама по себе указывает на какие-то устойчивые препятствия, существовавшие на этом пути. Размышляя над возможными причинами такого положения, Голубинский предполагал коллективное сопротивление епископата (поддерживаемого патриаршими властями) попыткам разделения епископий, что влекло бы за собой сокращение доходов и личной значимости иерархов.[16] Голубинский ссылался на "софистические", по его выражению, доводы патриарха Луки Хрисоверга в послании к Андрею Юрьевичу Боголюбскому против разделения единой, изначально установленной в его области, епископии и, напротив, в пользу невозможности по Апостольским правилам учреждения на ее территории новой. Но нужно сказать, что византийское каноническое право, в совокупности своей, скорее препятствовало умножению епископий.

Эти соображения заставляют с большим сомнением относиться к преобладающему в литературе мнению, будто основание епископий на Руси было делом исключительно политических расчетов светской власти, всегда по своему усмотрению и желанию создававшей новые кафедры.[17]

Учреждение кафедры в собственной столице оказывалось делом непростым даже для князей, так сказать, первого разряда. Здесь наиболее известным примером служит смоленская епископия, создание которой растянулось на десятилетия. Каменный Богородичный собор, впоследствии ставший епископией,[18] в Смоленске заложил еще Владимир Мономах в 1101 г. Как свидетельствует уставная грамота Ростислава Мстиславича, замысел (и даже решение) устроить в ней епископию был у его отца Мстислава.[19] Но избрать первого епископа и отделиться от Переяславля удалось только в 1136 г. Однако из точного смысла грамоты Ростислава, и еще откровеннее из грамоты епископа Мануила, следует, что роль князя состояла, собственно, в снаряжении епископии материальными средствами и юридическими

[15] См. обзор возникновения епископских кафедр: Г. Подскальски, *Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988-1237 гг.)*, изд. 2е, испр. и доп. (СПб., 1996), 52-60. Исключаем из подсчетов луцкую кафедру, учреждение которой, по непонятным соображениям, относят к 1220-м или 1230-м гг. (см. Щапов, *Государство и церковь Древней Руси,* 54), но сведения о которой происходят только с конца 1280-х гг.

[16] Голубинский Е.Е. *История Русской церкви*, 340-341.

[17] Ср. возражения против подобных мнений: А.В. Назаренко, "Территориально-политическая организация государства и епархиальная структура церкви в Древней Руси (конец X-XII век)", в: А.В. Назаренко, *Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования)* [= *Древнейшие государства Восточной Европы*. 2007 год] (М., 2009), 178-185.

[18] Именно так понимаем известие *ПВЛ* по Ипат.: "в се же лѣто Володимеръ . заложи цр҃квь оу Смоленьскѣ . сто҃ѣ . Бц҃ѣ камѧну епискупью" (*ПСРЛ* 2: 250). Собор был построен как княжеская собственность, что следует из ссылки на это событие в другой грамоте Ростислава: его дед Владимир Мономах поручил "строити наряд церковный" переяславльскому епископу Симеону. Но только в 1150 г. территория, на которой стоял собор, была дарована в собственность епископии; см. *Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв.*, изд. подг. Я.Н. Щапов (М., 1976), 146.

[19] *Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв.*, 141, 145.

Palaeo_XXV-Vol_1_text.indd 262 7/22/2017 10:47:09 PM

гарантиями (это и было “уставление”). Учредил же епископию и, разумеется, поставил на нее Мануила киевский митрополит Михаил, во всяком случае, так дело было представлено официально.[20]

События протекали быстрее, если основание новой кафедры оказывалось внутрицерковным делом. Но и здесь нужны были какие-то из ряда вон выходящие обстоятельства. Таково учреждение перемышльской кафедры. В 1211 г. новгородцы изгнали архиепископа Митрофана и избрали Антония, получившего в Киеве ставление от митрополита. Однако в 1219 г. новгородцы “въведоша архиепископа Митрофана въ дворъ опять на столъ”, а Антоний сделал своей резиденцией церковь Спаса в Нередицах. В Новгороде оказалось одновременно два архиепископа, и их послали в Киев к митрополиту. Затруднительное положение митрополит разрешил следующим образом: подтвердил Митрофана, но для Антония была создана кафедра в Перемышле, где он оставался до 1226 г.

В начале XIII в. Угровск оказывается в ряду таких значительнейших городских центров и княжеских столиц, получивших епископские кафедры, как Рязань (учр. 1207 г.) и Владимир Суздальский (1214 г.) На их фоне он выглядит не просто аномально, но прямо-таки противоестественно. Угровск — заштатный городок. До предполагаемого времени учреждения в нем епископии он и упоминается-то только в составе перечней таких же ничем не приметных крепостиц на волынской “украине”.[21] Византийское церковное законодательство (в частности гл. 19 первого титула *Номоканона*, апеллируя к Правилу 57 Лаодикийского и Правилу 6 Сардикского Соборов) прямо запрещало открытие епископских кафедр в такого рода "малых городах", где достаточно было бы и пресвитера, чтобы "не унижалось ни имя епископа, ни его власть".[22] Это установление вошло и в ту редакцию *Кормчей книги*, которая была в ходу на Руси:

> нє подобл҃аєть же просто поставл҃ати є҆п҃па въ вьси какои или въ малѣ градѣ. ємоужє и єдинъ попъ довълѣєть. нє ноужа бо є҆п҃па тамо поставити. да нє хоулитьс҃л҃ єпископлє им҃л҃ и власть.[23]

Поппэ, а вслед за ним и Щапов, датируют основание угровской епископии 1219/1220 г.[24] Датировка эта совершенно условна и приурочена к моменту захвата Даниилом, среди прочих городов, Угровска (“Данилоу же возвратившоус҃л҃ к домови . и ѣха с братомъ . и прив҃л҃ Берестии . и Оугровескъ . и Верещинъ . и Столпъ Комовъ . и всю Оукраиноу”[25]), каковой захват М.С. Грушевский как раз и датировал 1219-1220 гг.[26]

---

[20] *Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв.*, 145.
[21] Собственно, только дважды: *ПСРЛ* 2: 721, 732.
[22] Соколов, “Избрание архиереев в Византии IX-XV в.”, 230.
[23] В.Н. Бенешевич, *Древне-славянская кормчая XIV титулов без толкований*, т. 1 (СПб., 1906), 285.
[24] Поппэ, “Епископы Древней Руси (конец X—середина XIII в.)”, 213; ср. Щапов, *Государство и церковь Древней Руси*, 52.
[25] *ПСРЛ* 2: 732.
[26] М. Грушевський, “Хронологія подій Галицько-Волинського літопису”, *Записки Наукового товариства імени Шевченка*, т. 41 (Львів, 1901), 16.

Palaeo_XXV-Vol_1_text.indd 263 7/22/2017 10:47:09 PM

Чтобы поставить собственного епископа Даниил должен был обладать авторитетом и влиянием на киевского митрополита, сопоставимым с Юрием Всеволодовичем Суздальским. Но Даниил в те годы — еще настолько незаметный князек, только-только получивший первый в своей жизни самостоятельный удел, совершенно изолированный среди южных князей (даже его тесть Мстислав Мстиславич отказывает ему в поддержке), что ожидать, будто он смог бы "продавить" свое решение в Киеве, слишком оптимистично. Видимо, сознавая это, некоторые исследователи пытаются отодвинуть дату учреждения угровский епископии на более позднее время — 1230-е гг.,[27] что, разумеется, мало меняет дело. Другие пытаются искусственно повысить статус Даниила, говоря о разделе находящейся под властью князя Волыни на две ему же принадлежащие волости.[28] Это совершенно не соответствует действительности. Волынь в указанное время представляет собой крайне фрагментированный политический организм. В нем пытаются обосноваться черниговские Ольговичи, а часть Волыни какое-то время принадлежит польскому князю Лешку Белому. Помимо двух Романовичей, здесь конкурируют, пытаясь найти себе место, потомки еще нескольких волынских князей: сыновья Ярослава Изяславича — Ингварь и Мстислав Немой и сыновья Всеволода Мстиславича — Александр и Всеволод. Все они обладают незначительными уделами, передвигаются по ним, обмениваются ими, изгоняют друг друга в таком хаотическом порядке, что за этим калейдоскопом порой даже трудно уследить. Во всех этих комбинациях Романовичи оказываются как раз младшими партнерами, не способными самостоятельно функционировать без протекции более сильных князей: Лешка и Мстислава Мстиславича (а летописец еще и настойчиво подчеркивает молодость Даниила). Вот как выглядит в рассказе *ГВЛ* эта констелляция накануне захвата Даниилом "украины".

После изгнания из Владимира черниговского Святослава Игоревича, там сел Александр Всеволодович, где его вскорости сменяет Ингварь Ярославич, но Александру удается вернуть стол. В следующем кадре в Луцке сидит Ингварь Ярославич, в Белзе — Василько Романович, в Пересопнице княжит Мстислав Ярославич Немой. "В то ж лѣто" Белз захватывает Александр Всеволодович, Василько перемещается в Каменец. Даниил в это время с матерью находится либо в Венгрии, либо в Польше, затем приходит к брату в Каменец. "В та ж лѣта" Александр Всеволодович продолжает сидеть на владимирском столе, а его брат Всеволод — в Белзе. Затем Романовичей лишают Каменца, и Александр Всеволодович выделяет им из своих владений унизительные Тихомль и Перемиль. Затем по требованию Лешка Александр уступает Владимир Романовичам. "Времени же миноувшю", Романовичи захватывают (каким-то образом утерянную русскими князьями в пользу Лешка) волость из пяти городов, главным в которой считалось Берестье. Хотя и считается, что Даниил с тех пор создал себе столицу в Угровске и обосновался

[27] Gil, *Prawosławna eparchia Chełmska*, 65-67.
[28] Щапов, *Государство и церковь Древней Руси*, 52.

Palaeo_XXV-Vol_1_text.indd 264 7/22/2017 10:47:09 PM

там, летопись подчеркивает, что и после захвата "украины" Даниил продолжал жить с братом во Владимире.[29]

Оказывается, что у Даниила не только не было никакой возможности учредить епископию в Угровске, но в этом не было и никакой нужды, поскольку он продолжал сидеть с братом во Владимире.[30]

Считается, что, когда угровская кафедра выполнила свою политическую роль (в чем бы она ни состояла), Даниил ликвидировал ее. Не совсем ясно, как это возможно было бы сделать.

Практика византийской церкви заключалась в том, что однажды основанные епископии не ликвидировались даже в том случае, если долгое время не замещались предстоятелями, или же город приходил в упадок, был уничтожен завоеванием или запустевал. Такие кафедры считались "вдовствующими", их продолжали числить среди епископий Константинопольского патриархата и записывать в соответствующие реестры, известные в науке как notitiae episcopatuum. Поэтому, даже после "низвержения" персонально епископа Иоасафа, а также в случае отсутствия нового иерарха, угровская кафедра должна была оставаться в реестрах. Примечательно то, что ни одна нотиция не упоминает угровской епископии, и это является самым важным аргументом против ее историчности.

Обратимся к реестру, составленному между 1318 и 1323 при императоре Андронике II Палеологе (издан как *нотиция* 17 Жаном Даррузесом). В приложениях к нему (датируемых 1340-ми гг.[31]) перечислены епископии, подчиненные киевскому митрополиту, общим числом 19. Среди них, наряду с действующими кафедрами, находим и упоминание тех, что уже более века находились в статусе "вдовствующих" и не замещались: Переяслава русского, "Большого Аспрокастрона у Киева" (то есть киевского Белгорода), "Святого Георгия на реке Рось" (то есть Юрьева).[32] То, что эти кафедры прекратили существование, мы знаем из протоколов избрания епископов во времена митрополита Феогноста (кон. 1320-х—1330-е гг.), где епископы для Переяслава, Белгорода и Юрьева не рукополагаются и не присутствуют

[29] *ПСРЛ* 2: 732, 735.

[30] Забегая несколько вперед, отметим, что таким же приемом — завышением статуса Даниила и упрощением реальной картины владетельных отношений — объясняют и возникновение холмской кафедры. Поппэ утверждает, будто Холм на рубеже 1240-х—1250-х гг. стал "новой столицей объединенного Галицко-Волынского княжества", так что только естественно было устроить в нем епископию. Даниил был, безусловно, более энергичным из двух Романовичей, но он никогда не был единоличным главой их общей патримонии, и, разумеется, никакого "объединенного" княжества не существовало. Романовичи следовали нормальной для Рюриковичей практике родовых разделов: даже отчинная Волынь была разделена братьями, хотя и не в равных долях: Василько получил Владимир и всю отцовскую землю, Даниилу досталась ее западная окраина, откуда он контролировал только-только прочно захваченную Галицию.

[31] См. К. Цукерман, "Із ранньої історії Литовської митрополії", *Ruthenica* 14 (в печати).

[32] Jean Darrouzès, *Notitiae episcopatuum Ecclesiae Constantinopolitanae*, texte critique, introduction et notes [= *La Geographie ecclesiastique de l'Empire byzantin*, t. 3] (Paris, 1981), 403.

Palaeo_XXV-Vol_1_text.indd 265 7/22/2017 10:47:10 PM

на избраниях епископов.[33] Важно для нас то, что в этой же *нотиции* фигурируют кафедры, созданные в течение XIII в. (тверская, сарайская), в том числе в Малой Руси: луцкая и холмская. Где-то среди них должна была бы фигурировать и угровская епископия, если бы она действительно существовала.

Каталог владимирских епископов.

Единственным свидетельством историчности угровского епископа Иоасафа считается известный фрагмент Г*алицко-Волынской летописи* (под 6731/1223 г., согласно хронологии Ипатьевского списка), перечисляющий владимирских епископов "во времена Данила и Василька". Он уже становился предметом специального разбора, установившего хронологию поименованных в нем персонажей и реалий, а также возможное время написания — не ранее самого конца 1250-х гг.[34] Приведем этот текст полностью:

> [*Хл, Пог* Въ лѣта҃ Данила и Васи́ка Романови҃] бѣахоу Володимьрьскъıи пискоупѣ . бѣ бо Асафъ . блж҃нъıи преподобнъıи ст҃ль С҃тое Горъı . и потомъ бѣ Василѣи ѿ С҃тое Горъı . и потомъ бѣ Микифоръ . прирокомъ Станило . бѣ бо слоуга Василковъ преже . и потомъ Коузма . кроткъıи прпбн̂ъıи смиренъıи . пискоупъ Володимерьскъıи . Б҃оу же изволившю . Данилъ созда градъ . именемь Холмъ . создание же его . иногда скажемь . Бж҃иею же волею избранъ бъı̂ . и поставленъ бъı̂ . Иванъ пискоупъ . кнѧземь Даниломъ ѿ клироса . великое цр҃кви с҃тои Б҃ци. Володимерьскои . бѣ бо преже того пискоупъ . Асафъ . Воугровьскъıи [*Хл, Пог* въ оугровскоу] . иже скочи [*Хл, Пог* стж҃пи] на столъ митрофоличь [*Хл, Пог* митрополии] . и за то свѣрженъ бъı̂ стола своего и переведена бъı̂ пискоупьıѧ [*Хл, Пог* приведе҆ бы҆ на биско҆ю] во Холмъ·:·[35]

Перечень имен вводится фразой "[Въ лѣта҃ Данила и Васи́ка Романови҃] бѣахоу Володимьрьскъıи пискоупѣ", то есть каталог обещает представить имена владимирских епископов, чьи каденции пришлись на годы правления (или жизни) Романовичей. И действительно, список открывается епископом Иоасафом, единственным среди поименованных лиц, историчность которого верифицируется по другим источникам: согласно *Новгородской Первой летописи*, в 1229 г. он был одним из трех кандидатов на новгородскую кафедру.[36]

Следовательно, общее правило должно распространяться и на двух епископов, упомянутых в конце списка — Иоасафа и Иоанна. Эти двое, согласно буквальному смыслу текста, также принадлежат к числу владимирских владык "в лета Даниила

---

[33] См. "Записи о поставлении русских епископов", *Русская историческая библиотека,* т. 6: *Памятники древнерусского канонического права,* ч. 1: *Памятники XI-XV вв.*, изд. 2-е (СПб., 1908), дополнения, 431-446 (далее: *РИБ* 6).

[34] П.П. Толочко, "Статья 6731 года Галицко-Волынской летописи и время ее написания", *Ruthenica* 4 (2005), 47-53.

[35] *ПСРЛ* 2: 739-740.

[36] *НПЛ*: 68 (= *ПСРЛ*, т. 3). Еще трое — Василий, Никифор, Кузьма — известны как владимирские епископы из довольно позднего помянника владимирской кафедры; см. І. Скочиляс, "Поліптихи владик Володимирської та Галицької єпархій княжої доби. Спроба реконструкції за "Рукописом Кишки" та сфрагістичними пам'ятками", *Княжа доба: історія і культура,* вип. 8 (2014), 209-223. Впрочем, исключение из этого помянника епископов Иоанна и его предшественника Иоасафа заставляет предполагать влияние летописи на формирование этого сегмента перечня.

Palaeo_XXV-Vol_1_text.indd 266 7/22/2017 10:47:10 PM

и Василька". Действительно, об Иоанне читаем, что до посвящения он был членом капитула кафедрального Успенского собора во Владимире ("ѿ клироса . великое црк҃ви с҃тои Бц҃и . Володимерьскои") и, судя по торжественной формуле, "Бж҃иею же волею избранъ бы҃ . и поставленъ бы҃ . [...] кнѧземь Даниломъ", оказывается современником автора каталога. В таком случае, Иоасаф "угровский" должен быть его предшественником на владимирской кафедре ("бѣ бо преже того", где 'того' — род. п. мужск. р. местоимения 'тъ').

То, что Иоасаф был епископом в Угровске выводят из определения, с которым он фигурирует в каталоге — "Воугровьскъи". Бесспорных оснований для этого нет. Обратим внимание на то, что каждый из поименованных епископов снабжен указанием либо на его предыдущий — до избрания — статус (Микифор — слуга Васильков, Иоанн — "от клироса" Успенского собора), либо на место пребывания (Иоасаф и Василий — "от Святой горы", то есть из знаменитого монастыря под Владимиром). "Угровский", таким образом, должно быть из этого же ряда и указывать на место происхождения Иоасафа или, скорее, место, откуда он был избран, например, известного угровского монастыря св. Даниила, где позднее постригся литовский князь Войшелк.[37]

Еще раз подчеркнем: каталог *Ипат.* под 6731 г. перечисляет епископов владимирских, и в нем напрасно было бы искать упоминаний о епископах других кафедр. Сам по себе текст не содержит сведений об учреждении угровской кафедры и ее епископа. Не содержит он и утверждения, будто епископ Иоанн был избран на холмскую кафедру.

Эти сведения вычитываются исследователями из двух взаимосвязанных и, видимо, сделанных одновременно вставок в первоначальный текст "галицкой" летописи; одна из этих вставок находится в цитированном выше каталоге, другая — в совершенно постороннем тексте: описании построения города Холма (в *Ипат.* под 6767/1259 г.).

Напомним их, выделив предположительно вставной текст курсивом:

I. и потомъ Коузма . кроткъıи прпб҃нъıи смиренъıи . пискоупъ Володимерьскъıи .
Бо҃у же изволившю . Данилъ созда градъ . именемь Холмъ . создание же его . иногда скажемь .
Бж҃иею же волею избранъ бы҃ . и поставленъ бы҃ . Иванъ пискоупъ . кнѧземь Даниломъ ѿ клироса . великое црк҃ви с҃тои Бц҃и . Володимерьскои

II. Холмъ бо городъ сиче бы созданъ . Бж҃иимъ веленьемь . Данилови бо
кнѧжащоу . во Володимѣрѣ созда градъ оугровескь . и постави во немь пискоупа .
ѣздѧщоу же емоу по полю . и ловъı дѣющоу . и видѣ мѣсто красно . и лѣсно

Первая из глосс (о построении Холма) вставлена перед упоминанием епископа Иоанна, что создает иллюзию, будто его избрали и поставили именно на холмскую кафедру. Вторая — откровенно ошибочна с фактической точки зрения: Даниил не

[37] Подобно тому, как в каталоге новгородских архиепископов Мартирий фигурирует как "Мартурии Рушанинъ", то есть из Руссы, а Арсений "с Хутына", т.е. избранный из монахов Хутынского монастыря (*НПЛ*: 473-474).

Palaeo_XXV-Vol_1_text.indd 267 7/22/2017 10:47:11 PM

создавал Угровска, о чем свидетельствовал текст самой же летописи, и, как мы уже знаем, не ставил в нем епископа. Это выдает руку именно редактора, а не автора летописи.

Обе вставные ремарки не мотивированы непосредственным контекстом сообщений, в которых сейчас читаются. Каждая из них в одиночку не имеет смысла. Они приобретают осмысленность только в паре, как взаимные отсылки. Какую связь усмотрел редактор между двумя фрагментами, разделенными в тексте летописи огромным массивом текста и сюжетно не связанными? Что в его сознании объединило каталог епископов и отчет о построении Холма в единый комплект? Полагаем, что он вычитал в них важную тему: о связи между основанием города и учреждением епископии. Собственно, именно на нее он и обращал внимание читателя, поместив в перечне епископов глоссу о построении Холма, а в описании строительства Холма — глоссу о создании города и поставлении епископа.

Летописная записка о построении Холма как обоснование епископии. Византийская церковь, противясь поставлению епископов в малые городки и еще больше — разделению епископий, настаивая на том, что епископы должны поставляться только в те города, где они уже были прежде, тем не менее допускала открытие новых кафедр в новосооруженных городах или же городах, где по каким-то причинам значительно умножилось население.[38] Здесь основанием служило Правило 6 Сардикского Собора, гласившее, что если некий город, не имевший прежде епископа, настолько разрастется, что признан будет достойным его иметь, открытие епископской кафедры в нем дозволяется. [39] Это правило, в числе других правил Сардикского Собора, читается в *Ефремовской кормчей* XII в.:

> Аще ли обрѣтаѥтьсѧ тако оумножаѥсѧ кыи градъ въ мнозѣ числѣ людии· акъı достоиноу ѥмоу епископьства мьнѣтисѧ да прииметь· аще вьсѣмъ годѣ ѥсть то· отъвѣщаша вьси годѣ ѥсть·[40]

Надо думать, именно это правило развивал, хотя и с осторожностью, в своих канонических ответах киевский митрополит Иоанн Продром (1080-1089):

> Иже оучастить ѥ҃пископью҃ свою҃ по земли тои҃, паче кдѣ многъ народъ и҃ людиѥ и҃ гради, ѻ҃ нѣмже се тщаніе и҃ попеченіе [и] намъ любезно мнитьсѧ се бъıти; боѥазньно же; но ѻ҃бачe и҃ первому столнику рускому и҃зволить[сѧ] и҃ сбору странъı всеѥ҃ тоѥ҃, невъзбранно да будеть.[41]

Несомненно, на те же обстоятельства — создание нового многолюдного города и строительство в нем многочисленных церквей — ссылался как на достаточное основание для открытия новой (митрополичей) кафедры Андрей Боголюбский, насколько можно судить по ответной грамоте патриарха Луки Хрисоверга:

---

[38] Соколов, “Избрание архиереев в Византии IX-XV в.”, 202-204.

[39] Никодим (Милаш), *Правила Православной церкви с толкованиями*, т. 1-2 (СПб., 1911-1912).

[40] Бенешевич, *Древне-славянская кормчая XIV титулов без толкований*, 285. Выборка из правил Сардикского Собора, среди них и Правило 6-е, читается также и в *Уваровской кормчей* XIII в., см. Я.Н. Щапов, *Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI-XIII вв.* (М., 1978), 45.

[41] *РИБ* 6: 19.

Palaeo_XXV-Vol_1_text.indd 268 7/22/2017 10:47:11 PM

> Увѣдавше на ней [княжеской грамоте — *А.Т.*], оже въ твоей земли твоимъ почтаніемъ благочестіе уширяется, яко многи по мѣстомъ молебныа домы создалъ еси Богу [...] Сказываетъ же намъ писаніе твое, иже градъ Володимерь изъ основаніа воздвиглъ еси великъ со многомъ человѣкъ, въ ней же церкви многи создалъ еси; не хощеши же его быти подъ правдами епископьи ростовьскіа и суждальскіа [...][42]

Именно этот мотив — умножение населения в совершенно новом, роскошно отстроенном, снабженном церквями городе — развивает сюжет о строительной деятельности Даниила Романовича в Холме:

> Холмъ бо городъ сиче бы̑ созданъ . Бж̑иимъ веленьемь . Данилови бо кнѧжащоу . во Володимѣрѣ [...]. ѩздѧщоу [...] емоу по полю . и ловъı дѣющоу . и видѣ мѣсто красно . и лѣсно на горѣ . ѡбьходѧщоу ѡкроугъ его полю . и вопраша . тоземѣць . како именоуетьсѧ мѣсто се . ѡни же рекоша Холмъ емоу . имѧ есть . и возлюбивъ мѣсто то . и помъıсли да сожижеть на немь градець малъ . [...] и створи градѣць малъ . и видѣвъ же [...] кн̑зь Данило ѩко Бо̑у поспѣвающоу мѣстоу томоу нача призъıвати . приходаѣ Нѣмцѣ и Роусь. иноѩзъıчникы . и Лѧхъı идѧхоу дн̑ь и во дн̑ь и оунотъı . и мастерѣ всѧции бѣжахоу ис Татаръ . сѣдѣлници и лоучници . и тоулници . и коузницѣ . желѣзоу и мѣди и среброу . и бѣ жизнь . и наполниша дворы . ѡкр̑тъ кра̑ поле села.[43]

За этой картиной переполненного людьми через край Холма, так что жизнь выплескивается в окрестные поля и села, следует описание трех величественных и роскошно украшенных церквей, сооруженных Даниилом в Холме.

Что, собственно, хочет выразить автор? Холм был построен на совершенно пустынном и безлюдном месте. Он, строго говоря, не мог принадлежать ни к какой епископии, так как даже не существовал. Теперь же князь Даниил “изъ основаніа” построил великолепный город, в который стеклось огромное количество населения от разных стран и разных занятий, и “жизнь наполнила дворы окрест града”. В городе князем воздвигнуты многочисленные церкви. Холм соответствовал даже тому требованию, на основании которого патриарх отказал Андрею Боголюбскому: он находился в недавно присоединенной области и был новопостроенным.[44]

Создается впечатление, что текст об основании и строительстве Холма — своего рода поэтическое переложение правила Сардикского Собора. Обратим внимание на последовательность тем в соборном правиле и в нашем фрагменте. Правило 6 Сардикского Собора сперва обсуждает проблему поставления епископов “въ малѣ градѣ” (отвергая такую возможность), а затем — поставление в тот, что достиг больших размеров и значительного населения (допуская назначение епископа). Так и в нашем отрывке: в его начале находим указание, что Даниил “створи градѣць малъ” с одной церковкой, а затем — описание строительства нового много-

[42] *РИБ* 6: 63-65.
[43] *ПСРЛ* 2: 842-843.
[44] Ср. в послании Луки Хрисоверга о Владимире суздальском: “оже не иноя страны есть ни области таковый градъ: не ново бо есть зашелъ къ любви и къ твоему княженію нынѣ бы[сть] приложенъ, но тое же самое земли и области есть, в ней[же] суть прадѣди твои были [...] въ нейже една епископья была издавна и единъ епископъ во всей земли той” (*РИБ* 6: 65).

Palaeo_XXV-Vol_1_text.indd 269 7/22/2017 10:47:11 PM

людного города с тремя соборами. Это своего рода меморандум, составленный в обоснование необходимости создания в Холме епископии.

Стал ли Холм епископией в княжение Даниила Романовича?

Но епископская кафедра, как совершенно ясно, во времена Даниила так и не была учреждена в Холме. Холмских епископов XIII века не упоминает ни один источник, но — что всего важнее — их не знает и тот единственный, где они должны были бы фигурировать в первую очередь: галицкая летопись и ее волынское продолжение. Вероятно, как и в случае с Андреем Юрьевичем, строительство и украшение церквами нового города было признано недостаточным резоном для разделения старой епископии и основания новой кафедры.

В литературе создание холмской кафедры традиционно связывают с обозначенным в каталоге владимирских епископов эпизодом с участием епископа Иоасафа:

> бѣ бо преже того [епископа Иоанна — *А.Т.*] пискоупъ . Асафъ . Воугровьскъıи . иже скочи на столъ митрофоличь . и за то свѣрженъ бъı стола своего и переведена бъı пискоупьıа во Холмъ·:·

Это событие трактуют в том смысле, что угровский епископ самовольно занял стол митрополита, за что сам был лишен сана, а его епископия ликвидирована и "переведена" в Холм.

Впрочем, некоторым исследователям казалось маловероятным, что заштатный епископ Угровска мог отважиться покуситься на высшую духовную власть в стране. Ожидалось бы, что претендовать на митрополичий престол мог кто-то из более значительных и авторитетных епископов, занимавший важную кафедру. Очевидно, именно поэтому Поппэ вынужден был отождествить "угровского" Иоасафа с упомянутым в каталоге на первом месте Иоасафом владимирским и датировать его покушение на митрополию 1220-1224 гг. Уже после второго фиаско (неудачной попытки занять кафедру в Новгороде в 1229 г.) Даниил якобы назначает опального Иоасафа на угровскую кафедру.[45]

Подобная комбинация невозможна, если только оставаться в рамках доступных свидетельств. Отождествить двух Иоасафов каталога не удается хотя бы потому, что они ясно различены в тексте: первый — "святогорский", второй — "угровский". Кроме того, построение Поппэ противоречит твердому утверждению каталога, что за попытку занять митрополию Иоасафа лишили сана ("свѣрженъ бъı стола своего"). А между тем, в 1229 г. он еще был епископом владимирским, как о том ясно говорит *НПЛ*.[46] Надо думать, что "свержение со стола" было, все же, концом карьеры Иоасафа и случилось уже в постмонгольские времена, когда киевская кафедра, действительно, длительное время оставалась вакантной.[47]

Начертанный Поппэ сценарий, кроме того, находится в противоречии с каноническим правом (а приличия все же пытались соблюдать) и, следовательно, он должен быть заменен более достоверной реконструкцией.

---

[45] Поппэ, "Митрополиты киевские и всея Руси (988-1305)", 202-203, прим. 10.

[46] Ср.: "а инии Осафа, епископа володимирьскаго велыньскаго" (*НПЛ*: 68).

[47] П.П Толочко, "Статья 6731 года Галицко-Волынской летописи и время ее написания", 49-50.

Palaeo_XXV-Vol_1_text.indd 270 7/22/2017 10:47:12 PM

Дело в том, что византийская церковь строго воспрещала назначения епископов на другую кафедру, руководствуясь 14 правилом Святых апостолов и 15 правилом Никейского Собора, и допускала переход епископа только в каких-то совершенно исключительных случаях. Именно на основании этих правил Григория Назианзина (Богослова) лишили константинопольской патриархии, и этот случай, став прецедентом, упоминался затем всеми важнейшими византийскими канонистами.[48]

За всю историю домонгольской Руси известно лишь два случая, когда епископ получил другую кафедру. Оба назначения были сделаны в экстраординарных обстоятельствах: грек Николай, рукоположенный ок. 1184 г. митрополитом Никифором на ростовскую кафедру, но не принятый князем, получил взамен полоцкую кафедру, как раз вакантную; новгородский архиепископ Антоний в 1220 г. получил перемышльскую кафедру, специально для него основанную, когда в Новгороде одновременно оказалось два рукоположенных архиепископа.[49] Оба случая, надо полагать, считались каноническими,[50] так как перемещения совершались не самовольно (в чем на самом деле заключался нерв запретов), а с согласия и даже по прямой воле митрополита.[51]

Назначая на Русь митрополитов, патриархия также имела в виду этот запрет епископам переходить на другой стол: судя по всему, ни один киевский митрополит до своей хиротонии не имел епископского сана.[52] Мы не знаем обстоятельств, в которых владимирский епископ Иоасаф “скочил” на митрополичий стол. Зато можем догадываться, что “свѣрженъ стола” он был либо константинопольским (в Никее) патриархом, когда попытался получить утверждение на митрополию, либо митрополитом Кириллом после его утверждения, и именно из-за нарушенного Иоасафом запрета для епископов претендовать на митрополичий стол.

Еще одной малопонятной деталью нашего каталога есть замечание, что после лишения Иоасафа стола “переведена бы҃ пискоупьꙗ во Холмъ”. Владимирская кафедра не была (и не могла быть) ликвидированной. Так какой именно смысл вкладывал автор в это утверждение?

---

[48] Никодим (Милаш), *Правила Православной церкви с толкованиями*, Т. 1-2. СПб., 1911-1912.

[49] Поппэ, “Митрополиты киевские и всея Руси (988-1305)”, 200, 202.

[50] Суздальская летопись (*Радз* и *Акад*) при этом указывает, что митрополит заставил Николая подписать письменный отказ от ростовской кафедры: “повелѣ Николѣ Грьчину ѿписатисѧ землѣ ростовьские [*Акад* ростовьскои]” (ПСРЛ 1: 391, прим. 8), и таким образом удалось избежать конфликта с канонами.

[51] Не вполне ясны обстоятельства поставления митрополитом Кириллом епископа Феогноста одновременно на переяславскую и сарайскую кафедры, как о том сообщают поздние летописи (см. *ПСРЛ* 25: 148), хотя в Лавр. — только на сарайскую: “Того҃ лѣ҃ постави мітрополи҃ єпп҃а Митрофана Сараю” (*ПСРЛ* 1: 476). Правда, в заголовке «Правила митрополита Кирилла» (1274) Феогност означен как епископ "переꙗславьский" (“Определения владимирского собора, изложенные в грамоте митрополита Кирилла II в.”, *РИБ* 6: 83). В дальнейшем он именуется исключительно епископом сарайским.

[52] Быть может, за исключением того самого первого, которым, согласно предположению Поппэ, был Феофилакт, прежде бывший митрополитом севастийским (Andrzej Poppe, “The Political Background to the Baptism of Rus’: Byzantine-Russian Relations between 986-89,” *Dumbarton Oaks Papers* 30 [1976], 204-205; 225; 228).

Настойчивые запреты византийского канонического права для епископов оставлять свой "город", переходить из своего "города" в другой или искать епископии в другом "городе" были обусловлены тем, что церковное право формировалось в условиях административных реалий позднеантичного общества. Здесь каждый город имел своего епископа и "город" был, по существу, синонимичен епископской "области". Перемещение епископа из своего "города" практически автоматически означало вторжение в чужую "область" и конфликт юрисдикций, который законодательство, естественно, пыталось предотвратить.

Но буквальное приложение этих норм и этой "городской" терминологии к реалиям Руси влекло за собой сложности интерпретации. В самом деле, на Руси епископии (формально идентифицируемые с городами) представляли собой обширнейшие провинции, часто со многими городами, иногда не уступающими в значении кафедральным. Кроме того, ориентированное на централизованную и стабильную административную структуру, каноническое право с трудом могло учитывать особенности политической структуры Руси и ее династического принципа владения, с каждым последующим поколением князей меняющего конфигурацию и иерархию политических образований.

Перемещаясь на жительство в другой город, русский епископ, вероятно, нарушал букву закона, но оставался в рамках приемленого толкования его духа, поскольку не покидал своей епископской области.

На Руси были епископии, чей центр, так сказать, мигрировал. Таковой оказывается одна из древнейших, основанная еще в XI в. на тревожном рубеже со степью. Юрьевская епископия, учрежденная в Юрьеве на р. Рось и до XIV в. числящаяся в константинопольских *нотициях* как "св. Георгий на Роси", из-за превратностей пограничного существования несколько раз меняла свой центр, которым становились Святополчь (кратковременно) и Канев на Днепре, так что в обиходе она даже именовалась "поросская".[53]

Видимо, эти местные условия были известны и в Константинополе, где порою готовы были идти на уступки. Так, воспрещая разделение ростовской епископии и учреждение новой кафедры во Владимире суздальском, патриарх Лука Хрисоверг

[53] В 1095 г., напуганные нападением половцев, "Гюргевци же выбѣгоша . и приидоша къ Кыеву Сѣ̀полкъ же повелѣ рубити городъ . на Вытечевьскомь холъмѣ . имѧ своє нарекъ Сѣ̀полчь градъ . и повелѣ епи̑ю Мюриму [*Хл* Мариноу] со Гурговцѣ сѣстѣ ту" (*ПСРЛ* 2: 219). В этом случае епископ Марин не менял епископии, ведь остался вместе с населением своего города (которое и считалось «народом» его епископской области). Уже при следующем епископе Данииле центр епископии оказывается на своем старом месте, в Юрьеве (*ПСРЛ* 2: 277). Епископ Демьян, упомянут под 1147 г. как "юрьевский", но под 1154 как "каневский" (*ПСРЛ* 2: 341, 476), откуда понимаем, что его резиденцией с некоторых пор стал Канев на Днепре. Анонимный "епископ юрьевский" упомянут под 1183 г. среди присутствующих на освящении Васильевской церкви в Киеве (*ПСРЛ* 2: 634). Но на самом конце XII в. юрьевский епископ Андриан имел резиденцию в (очевидно, вакантном) Белгороде, откуда и не вполне ловкая попытка объяснить его статус в летописи: "сѣ̀ти црк̑вь ка каменоую [князь Рюрик Ростиславич] . сѣ̀хъ апл̑ъ . епи̑ьѧ Бѣлогородьскаѧ . великъмъ свщ̑ниемь . [...] епи̑омъ . ‖ Андрѣѧномъ. тоѧ црк̑ви столъ добрѣ правѧща . епи̑мъ Юрьевьскъı̑" (ПСРЛ 2: 706-707). Итак, мигрирует в пределах епископии только резиденция иерарха, в то время как кафедра продолжает считаться юрьевский, поскольку епископ не оставляет пределов своей области.

Palaeo_XXV-Vol_1_text.indd 272 7/22/2017 10:47:12 PM

рекомендовал князю Андрею выход: уж коль так хочется иметь в своем столичном городе иерарха, пусть ростовский епископ переместит свою резиденцию ближе к княжеской:

> Аще ли твое благородіе годующе хощеть жити въ созданнѣмъ тобою градѣ, а хотѣти начнетъ и епископъ въ немъ съ тобою быти, да будетъ сій боголюбивый епископъ твой съ тобою. Въ томъ бо ему нѣсть пакости, занеже есть таковый градъ подъ областію его.[54]

В конечно итоге, так и произошло: при Андрее и Всеволоде Юрьевичах, формально назначаясь на ростовскую кафедру, епископы фактически держали резиденцию во Владимире[55] и использовали построенную Андреем Успенскую церковь как соборную без, впрочем, именования ее "епископией".[56]

Эти два примера юрьевской и ростовской епископий дают ключ к толкованию интересующей нас фразы. Полагаем, что *пискоупьıа* в нашем фрагменте употреблено не в значении 'кафедра', а в удостоверенном словарями значении 'резиденция епископа'.[57] В этом смысле, например, *епископья* употреблено в близких по времени к *ГВЛ* вопросах сарайского епископа Феогноста патриаршему собору в 1276 г.:

> Аще будеть монастырь подъ епископьею, угоденъ будеть епископьи, достоить ли въ немъ епископью сътворити, или ни, а монастырь индѣ сътворити.[58]

Итак, после инцидента с владимирским епископом Иоасафом Романовичи переносят резиденцию владимирских епископов в Холм. По крайней мере один из владимирских епископов — Иоанн — действительно, живет при Данииле в Холме.

---

[54] *РИБ* 6: 68.

[55] Пл. Соколов, *Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV века*. К., 1913, 147-148.

[56] Летописи, конечно, не воспроизводят официальный титул епископов, но показательно модифицируют их именование, чтобы отразить новые реалии: епископ Лука был поставлен "єпп҃мъ Ростову . и Володимерю . и Суждалю . и всеи земли Ростовьскои"; его же называют "єпп҃ъ Лука . Ростовскъıи . [и] Володимерьскъıи"; а следующего епископа Иоанна аттестуют как "пастуха всеи земли . Ростовьскои . и Суждальскои . и Володимерьскои" (*ПСРЛ* 1: 391, 407, 408). — На то, что епископы покинули Ростов косвенно указывает запустение кафедрального собора Рождества Богородицы. В 1160 г. он сгорел и долгое время оставался в руинах. Только в 1187 г. он был восстановлен и расписан епископом Лукой (*ПСРЛ* 1: 406), который, тем не менее, жил во Владимире и был похоронен там в Успенском соборе (*ПСРЛ* 1: 407-408). Во Владимире же держал свою резиденцию и его преемник Иоанн, как ясно из пышного рассказа о его приходе из Киева: он прибыл "в Ростовъ на свои столъ", затем "в Суждаль вышелъ", и, наконец, "в Володимерь вшелъ" (*ПСРЛ* 1: 408). Покинув епископию, Иоанн "постриженъ в черньцѣ в монастъıри в Бол҃юбомь" под Владимиром (*ПСРЛ* 1: 438). — Ростовский собор, надо думать, оставался все это время в небрежении. В 1204 г. он обрушился и был заново заложен в 1213 г. "на первѣмь мѣстѣ падшаıа цр҃кве" Константином Всеволодовичем (*ПСРЛ* 1: 437), как раз накануне (запланированного) разделения епископии на ростовскую и владимирскую (*ПСРЛ* 1: 438), облегченного тем обстоятельством, что Иоанн добровольно "ѿписасѧ єп҃ьи всеıа землѧ Ростовьскъııа" (*ПСРЛ* 1: 438).

[57] См. *Словарь древнерусского языка* (*XI-XIV вв.*), под ред. Р.И. Аванесова, т. 3 (М., 1990), 214. Ср. в *Ефремовской кормчей*: "ıако подобаєть икономомъ быти въ епископиıахъ и въ манастырьхъ" (Бенешевич, *Древне-славянская Кормчая XIV титулов без толкований*, 217).

[58] *РИБ* 6: 137.

Palaeo_XXV-Vol_1_text.indd 273 7/22/2017 10:47:13 PM

Но следующего епископа Евсигния находим в 1280-х гг. на прежнем месте во Владимире.

Такая интерпретация позволяет истолковать одно красноречивое умолчание в рассказе о строительстве холмских церквей. Ни один из трех храмов не указан как “епископия”, то есть как кафедральный собор. Два из них освящены в честь патрональных святых епископов Козьмы и Иоанна, что идентифицирует их как, в некотором роде, "частные" заведения, возможно, монастыри. Более того, есть основания полагать, что и третья церковь — Богородичная — также была монастырским храмом. Вернувшись из чешского похода, Даниил Романович

> приде во гра҆ Холмь [...] в домъ . Пре҆чтоѣ . падъ поклонисѧ . [...] и видѣвсѧ со бра҆мъ своимъ . и бы҆ в радости велицѣ . и прибываше в домоу с҃тго Ивана . во городѣ Холмѣ с веселиемь [...].[59]

ГВЛ является одним из первых летописных памятников, и, кажется, первым в XIII в., именующим религиозное учреждение "домом" соответствующего небесного персонажа. Примечательно, что кроме двух холмских, в этой летописи так же назван Выдубицкий монастырь под Киевом ("домъ архистратига Михаила . рекомыи Выдобичь").[60]

Единственным другим случаем в домонгольском летописании, на который, очевидно, и ориентировался автор *ГВЛ*, есть статья 1096 г. *ПВЛ*, где подобным образом назван Печерский монастырь: “ї по сѣмь вожгоша домъ с҃тыѧ вл҆чцѣ Бц҃ѣ”; “се бо ѡсквернишa и пожгоша с҃тъи домъ твои . манастырь матере твоеѧ”.[61] В свою очередь, *ПВЛ*, возможно, учитывала эпитет Печерского монастыря в несторовом *Житии Феодосия*: “се бо въ имѧ прѣс҃тыѧ мт҃ре твоєѧ възграженъ бы҃с домъ сии”.[62] Позднее, в *Печерском патерике* название монастыря "домъ Богоматери", "домъ Пресвятыя владычица Богородица и преподобныхъ отец Антониа и Феодосиа" или "домъ Пречистыя" становится частотным и, как видно из многочисленных примеров, ассоциируется с закрытым, отгороженным от внешнего мира пространством, ср. например, в *Похвале св. Феодосию* (которую датируют концом XIII—XIV вв.): “чюждестраньнии овци в дому Божиа Матере затворишася”; “прибегохом в дом Божиа Матере, въ твою надѣждю и въ твое ограждение”; “прибегохом в дом пречистыа владычица нашеа Богородица и въ ограду святую твою”; “насаждени быша в дому Божиа Матери, тии процвѣтут въ дворѣх Бога нашего”.[63]

Со второй половины XIV в. именование монастыря "домом" известно в актовом языке, как на юге,[64] так и на севере Руси,[65] а также в языке новгородских летописей.[66]

---

[59] *ПСРЛ* 2: 826.
[60] *ПСРЛ* 2: 806.
[61] *ПСРЛ* 2: 223, 224.
[62] *Успенский сборник XII-XIII вв.*, под ред. С.И. Коткова (М., 1971), 117, 55в.
[63] *Києво-печерський патерик. Вступ, текст, примітки*, за ред. Д.І. Абрамовича (К., 1931), 90, 91.
[64] Ср. "уписалъ есми въ домъ Пречистой Богоматери Печерскому монастыру", "а то дали єсмо оу до(м) с҃тѣи тр(о҃)ци", *Словник староукраїнської мови XIV-XV ст.*, т. 1 (К., 1977), 318.
[65] См. *Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.)*, т. 3, 47.

Palaeo_XXV-Vol_1_text.indd 274 7/22/2017 10:47:13 PM

Именно такой характер монастырского подворья надо предполагать и в сообщении *ГВЛ*. Обратим внимание: Даниил и Василько “прибываше в домоу ст҃го Ивана. во городѣ Холмѣ с веселиемь”. Иными словами, "дом св. Иоанна" смог принять и разместить князей с их многочисленной свитой, и при этом вся эта орава какое-то время пировала там (“прибываше [...] с веселиемь”).[67] Следовательно, в нашем сообщении о доме св. Иоанна речь, конечно же, шла не о городском храме, а о комплексе монастырских зданий, подобных тому Михайловскому монастырю во Владимире, где в другом рассказе *ГВЛ* "стоял" князь Войшелк.[68]

Таким образом, “дом св. Иоанна” в Холме и был тем “монастырем под епископиею”, о котором говорил сарайский епископ в 1276 г.

Третий храм, Богородичная церковь, был освящен, судя по всему, в честь Рождества Богородицы (если доверять поздней традиции). Летописец не воспользовался ни одним случаем указать на ее кафедральный статус. Церковь называется: “домъ . Пречтоѣ”; “во имѧ прест҃ыꙗ приснод҃вꙑꙗ Мр҃иꙗ”; “цр҃кви ст҃ѣ Бц҃и . в Холмѣ”; “цр҃кви ст҃ои Бц҃ѣ”.[69] Само по себе это не было бы показательным, если бы не контраст с именованием Успенского собора во Владимире (ср.: “положиша тѣло еꙗ во цр҃кви ст҃ѣи Бц҃ѣ во пискоупьи Володимерьскои”; “и положиша тѣло его во цр҃кви . ст҃ѣи Бц҃и во пискоупьи Володимерьскои”; “привезъшимъ же во Володи-

---

[66] В северорусской книжности аналогично называли, например, Спасский монастырь в Русе (‘домъ Святого Спаса’) и Троице-Сергеев монастырь (‘дом святой Троицы’). Правда, так называли также и владычный двор в Пскове (начиная с XV в.) и Новгороде (с кон. XIV в.). Хотя последние названия со временем приобрели символическое значение и стали метонимическими обозначениями Новгорода или Пскова, их возникновение связано с вещами приземленными: особенностями территориального формирования владычного двора. Показательно, что в Новгороде начало употребления названия коррелирует с завершением масштабных работ по переустройству владычного двора во времена архиепископа Василия Калики (1330-1352 гг.); ср. И.В. Антипов, “Новгородский владычный двор в XIV-XV вв. Новые данные и перспективы изучения”, *Новгородский исторический сборник* 15(25) (Великий Новгород, 2015), 46-49), в результате которых территория двора приобрела характер замкнутого пространства, отграниченного стенами, то есть организованного подобно монастырю. Впервые упоминание "дома Святой Софии" встречаем в статье 1359 г. *НПЛ*: одним из кандидатов на кафедру выбрали “Олексѣя чернца, ключника дому святыя Софѣя” (*НПЛ*: 365). Как видно из последуюющих упоминаний, “дом святыя Софѣя” означал физическое пространство владычного двора (ср.: “възведоша Самсона честно в дом святѣи Софѣи на сѣни”; “възведоша игумена Феодосиа честно в домъ святѣи Софѣи на сѣни”; “Сослаша новгородци Феодосиа въ свои монастырь, бѣ два лѣта на сѣнех в дому святѣи Софѣи”; “възведенъ бысть по жеребью священноинокъ Еуфимии с Лисицьи горкѣ на сѣни в домъ святѣи Софѣи” (*НПЛ*: 405, 414, 415). (Эпитет Софийского собора в Киеве в *Слове Илариона* “дѡм бж҃їи великыи ст҃ыи его прѣмѫдрости”, являющийся парафразом Прит. 9:1 («премудрость создала себе дом») не включаем в этот ряд).

[67] *Вєсєлитисѧ* в *ГВЛ* всегда означает “пировать”, ср.: “некогда емоу в пироу веселѧщоусѧ”; “Данило же и Василко бѣꙗ веселѧсѧ . а Левь ѣхав домъвъ”; “и приѣхаша к Василкови с питьемь . и начаша веселитисѧ”; “и начаша ѡбѣдати . и пити и веселити҃”; “и посемь начаша веселити҃” (*ПСРЛ* 2: 763, 839, 856, 868, 908); и точно также *вєсєлиє* всегда — пир, обед: “бѧшеть же тогда братъ Василковъ Данило кнѧзь со ѡбѣима сн҃ма своима . со Лвомъ и со Шварномъ . и инѣхъ кнѧзѣи много . и боꙗръ много . и бывшоу же веселью не малоу в Володимерѣ городѣ” (*ПСРЛ* 2: 848-849).

[68] Ср.: “Воишелкъ же [...] приѣха на ст҃ои не҃ . в Володимѣрь . и ста в монастырѣ . ст҃го Михаила . Великого [...] а Воишелкъ поѣха до манастырѧ . идеже стоꙗшеть” (*ПСРЛ* 2: 868).

[69] *ПСРЛ* 2: 826, 845, 862, 869.

мѣрь . оу епп҃ью ко с҃тоѣ Бц҃и”[70]). Сравним именование холмской церкви в аналогичном некрологе Даниилу: “и положиша во црк҃ви с҃тѣ Бц҃и . в Холмѣ юже бѣ самъ создалъ”.[71] Особенно показательным это противопоставление выступает в "диалоге" Льва Даниловича и Владимира Васильковича, где оба храма упомянуты рядом и противопоставлены: “Данило король . а мои щ҃ь лежить в Холмѣ оу с҃тѣи Бц҃и”; “мои [...] щ҃ь. а твои стрыи . лежить во епп҃ьи оу с҃тои Бц҃и в Володимерѣ”.[72]

Очевидно: церковь Рождества Богородицы в Холме, что позднее станет кафедральным собором, в момент написания *ГВЛ* таким статусом еще не обладала.[73]

Время основания холмской епископии.

Когда же Холм стал центром отдельной епископии? Ответить на этот вопрос со всей определенностью нет возможности, но все же существуют косвенные данные, позволяющие судить о промежутке времени, в который это могло произойти. В начале XIV в. холмская епископия уже определенно существовала: в протоколах поставлений владимирского и галицкого епископов, произведенных митрополитом Феогностом в мае 1328 г., упомянут холмский епископ Григорий.[74] Это, судя по всему, наиболее раннее документальное упоминание холмской кафедры. Terminus post quem определяется на основании документальных записей в *ГВЛ* о предсмертных вкладах Владимира Васильковича, в том числе и в *епископии* (то есть в кафедральные храмы). Среди них упомянуты владимирская, перемышльская, черниговская и луцкая кафедры.[75] Холмская епископия в списке отсутствует, и это может указывать на то, что на 1289 г. она еще не существовала.

Таким образом, создание холмской епископии нужно искать в пределах определившегося отрезка времени: 1289-1328 гг. К сожалению, именно эти сорок лет представляют собой наиболее плохо документированный период в наших знаниях о регионе. С окончанием волынской летописи “киммерийская мгла” опустилась на историю галицко-волынских земель, по меткому выражению М.С. Грушевского.[76] В этой мгле ушли со сцены главные действующие лица летописи: волынский князь Мстислав (и его сын Даниил) и галицкий князь Лев, а патримония Романовичей оказалась собрана в руках Юрия Львовича, как ясно из его титула rex Russie princeps Ladimerie. Но когда произошли эти события и в какой последовательности, остается в области гаданий.

---

[70] *ПСРЛ* 2: 863, 869, 918.
[71] *ПСРЛ* 2: 862.
[72] *ПСРЛ* 2: 913.
[73] Иными словами, во время пребывания владимирского епископа Иоанна в Холме, он, скорее всего, отправлял службу в Рождественской церкви, подобно тому, как ростовские епископы во время жительства во Владимире служили в Успенской церкви. Последняя при этом не считалась кафедральной. Только после установления самостоятельной владимирской кафедры она начинает называться “с҃тыѧ Бц҃а сборнъıѧ” (*ПСРЛ* 1: 441 (1218 г.); 454 (1230 г.).
[74] *РИБ* 6: 432-434; в перечнях владык, присоединенных к Комиссионному списку *НПЛ*, он ошибочно назван "Иоаннъ холъмскыи" (*НПЛ*: 474).
[75] *ПСРЛ* 2: 913, 926.
[76] М.С. Грушевський, *Історія України-Русі*, т. 3: *До року 1340* (Львів, 1905), 108.

Palaeo_XXV-Vol_1_text.indd 276 7/22/2017 10:47:15 PM

Тем не менее, одно важнейшее событие, и притом именно из числа церковно-политических, ясно различимо в этом тумане — образование в 1303 г. галицкой митрополии. Обстоятельства ее учреждения (и первоначального краткого существования) не отражены ни в одном источнике. Можно догадываться, что к ее образованию привела цепь событий, неожиданно спровоцированная очередной "замятней" в Орде, вспыхнувшей между Ногаем и ханом Тохтой. Основные военные действия развернулись в Среднем Поднепровье. В наступившем хаосе киевский митрополит Максим, в 1299 (или начале 1300) г., "не терпѧ ‖ Татарьско[го] насильꙗ . ѡставѧ митрополью и збѣжа ис Києва . и весь Києвъ розбѣжалъсѧ".[77] Митрополит Максим бежал первоначально в Брянск, и какое-то время о его местопребывании ничего не было известно.[78] В конечном итоге, он объявился "в Суждальской земли". Судя по тону летописей, это была полная эвакуация митрополии ("и тако сѣде въ Володимери съ клиросомъ и съ всѣмъ житіемъ своимъ"[79]), а не временное прибежище.[80]

Неизвестно, когда об этих событиях стало известно на Волыни и как скоро там поняли, что переезд митрополита будет носить окончательный характер.[81] Надо думать, это произошло достаточно быстро, и осознание наступившей решительной перемены в обстоятельствах киевской митрополии понудило волынского князя (Юрия или его отца Льва, если тот еще был жив) искать отдельного предстоятеля для Малой Руси.[82] В 1303 г. это вылилось в создание галицкой митрополии.[83]

---

[77] *ПСРЛ* 1: 485. См. Donald Ostrowski, "Why Did the Metropolitan Move from Kiev to Vladimir in the Thirteenth Century?" *California Slavic Studies* 16 (1993), 83-101; Donald Ostrowski, "The Move of the Metropolitan from Kiev in 1299" (https://www.academia.edu/19916548/The_Move_of_the_Metropolitan_from_Kiev_in_1299) с исчерпывающей литературой.

[78] В Новгороде, избрав архиепископа, ввели его на владычный двор "донде увѣдають, кдѣ митрополит" (*НПЛ*: 90).

[79] *ПСРЛ* 17: 84.

[80] Митрополит Максим переместил владимирского владыку Симеона на ростовскую кафедру с тем, чтобы высвободить владимирскую епископию для собственного служения и собственных доходов (Ostrowski, "The Move of the Metropolitan from Kiev in 1299," 24), что свидетельствовало о планах надолго оставаться во Владимире.

[81] Распространенное в старой литературе мнение, будто митрополит Максим в 1301 г. ездил на собор в Константинополь, а на обратной дороге посещал Волынь (идущее, кажется, от Макария; см. Макарий [Булгаков], митр., *История русской церкви*, т. 4, кн. 1 [СПб., 1886], 14-15) есть результат недоразумений.

[82] Три года (от переезда митрополита Максима до учреждения галицкой митрополии) оказывается минимально достаточным сроком для переговоров с патриархией. Обратим внимание, что приблизительно столько же в конце XIII — первой пол. XIV в. время требовалось для утверждения нового митрополита: на третий год после смерти Кирилла (1281 г.) пришел митрополит Максим (1283 г.), на третий же год после смерти Петра (1326 г.) пришел Феогност (1328 г.), через три года после смерти Максима (1305 г.) был утвержден митрополит Петр (1308 г.).

[83] О возникновении галицкой митрополии см. А.С. Павлов, *О начале Галицкой и Литовской митрополий и о первых тамошних митрополитах по византийским документальным источникам XIV века* (М., 1894; отд. отт. из *Русского обозрения*, № 5); Н.Д. Тихомиров, *Галицкая митрополия. Церковно-историческое исследование* (СПб., 1895); И. Мейендорф, *Византия и Московская Русь: Очерк по истории церковных и культурных связей в XIV веке* (Париж, 1990), 115-117. — Источники этого времени именуют Юго-Западную Русь общим названием "Велынь", что указывает на несо-

Palaeo_XXV-Vol_1_text.indd 277 7/22/2017 10:47:15 PM

О создании галицкой митрополии, а также дате события, узнаем из росписи митрополий константинопольского патриархата, созданной в правление императора Андроника II Палеолога (1282-1328) и изданной Жаном Даррузесом как *нотиция* 17. Здесь под номером 81 числится митрополит галицкий, о котором сказано, что он — епископ, "изначально [принадлежавший] Великой Руси", но возведенный в степень митрополита императором Андроником Палеологом Старшим при святейшем патриархе Афанасии в 6811 году индикта 3.[84] Первая галицкая митрополия оказалась явлением кратковременным. Полагают, что с избранием (галицкого) митрополита Петра, его хиротонией как митрополита киевского и "всея Руси" и воссоединением под его властью в 1308 г. всех русских епископий галицкая митрополия *де факто* перестала существовать.

Полагают также, что созданной в 1303 г. галицкой митрополии были приданы пять епископий: владимирская, перемышльская, луцкая, туровская и холмская.[85] Это мнение можно оспорить.

Дело в том, что о составе *первой* галицкой митрополии судят по источникам, документирующим ликвидацию в 1347 году *второй* галицкой митрополии. Состав этой последней отражен в нескольких документах: двух прибавлениях к *нотиции* 17, а также — в хрисовуле императора Иоанна Кантакузина от августа 1347 г., его же трех грамотах (к великому князю Симеону Ивановичу, князю Любарту Гедиминовичу и митрополиту Феогносту) от сентября того же года и в постановлении патриаршего синода о присоединении галицкой митрополии к киевской от сентября 1347 г.

Наиболее ранняя сохранившаяся версия *нотиции* 17 представлена рукописью *Parisinus graecus* 1356, датируемой серединой XIV века. Здесь помещено несколько дополнений: об иерархических переменах, произошедших во времена правления Андроника III Палеолога (1328-1341) и последовавшей затем "смуты" (под которой понимали гражданскую войну между Иоанном V Палеологом и Иоанном IV Кантакузиным, завершившуюся в 1347 г.); о составе киевской митрополии с отдельным перечислением епископий в Малой Руси: галицкая, владимирская, перемышльская, луцкая, туровская, холмская, смоленская и Аспрокастрона (Белгорода

мненную лидирующую роль Волыни в ее тандеме с Галицией. Странно, что "в местности, называемой Волынью" (по выражению позднейшего императорского хрисовула) митрополия создается как "галицкая". На территориях, контролируемых Юрием Львовичем, епископ владимирский был старшим среди иерархов, да и Волынь считалась старшим княжеским столом. Резиденция самого Юрия, по некоторым соображениям, и совершенно определенно — его сыновей находилась во Владимире Волынском. При таких обстоятельствах ожидалось бы, что князь продвигал бы идею митрополии "волынской".

[84] Jean Darrouzès, *Notitiae episcopatuum Ecclesiae Constantinopolitanae*, 399. Византийский 6811 год соответствует сентябрю 1302—августу 1303 года. 3 индикт, указывающий на 1305 год, признается ошибкой писца (см. Павлов, *О начале Галицкой и Литовской митрополий*, 5).

[85] Павлов, *О начале Галицкой и Литовской митрополий*, 5; Тихомиров, *Галицкая митрополия,* 42; Грушевський, *Історія України-Русі,* т. 3, 270; Соколов, *Русский архиерей из Византии*, 216; Johannes Preiser-Kapeller, *Der Episkopat im späten Byzanz*, 507, 536, 538.

Palaeo_XXV-Vol_1_text.indd 278 7/22/2017 10:47:15 PM

на Днестре); а также — записка о создании галицкой митрополии и подчинении ей пяти епископий: владимирской, перемышльской, луцкой, туровской и холмской.[86]

Более подробно об этих же событиях говорят императорские и патриаршие грамоты, которыми, как отмечалось, ликвидировалась галицкая митрополия, а ее епископии воссоединялись с киевской митрополией.

Эти документы дают понять, что, в императорской канцелярии имелось смутное представление о времени создания епископий, "находящихся в местности, называемой Волынью", или же там не захотели дотошно разбираться в ситуации, небрежно и широко заявив, что все шесть епископий (галицкая, владимирская, перемышльская, луцкая, туровская и холмская) нерушимо находились в подчинении киевского митрополита "с того времени, как русский народ, по благодати Христовой, получил богопознание", то есть с момента крещения Руси.[87] О первой попытке создания галицкой митрополии императорский хрисовул только неясно намекает, говоря, что "в прежние времена, когда тоже замышляема была такая новость, она падала и разрушалась в самом начале".[88] Учреждение же ликвидируемой ныне, в 1347 г., галицкой митрополии император определенно связывает с "недавними временами смут". Именно тогда "правящие делами государства" отторгли от киевской митрополии "поименованные епископии Малой Руси и подчинили их галицкому архиерею, возведя его из епископов в митрополиты".[89] А потому:

> Наше царское величество настоящим хрисовулом изволяет, постановляет и определяет, чтобы святейшие епископии, находящиеся в Малой Руси: галицкая, владимирская, холмская, перемышльская, луцкая и туровская, которые, как сказано, в упомянутое время смут не по принадлежности отданы галицкому [епископу], снова подчинены были святейшей митрополии киевской.[90]

Императорские письма к митрополиту Феогносту и двум светским владетелям повторяют все те же утверждения о "новинах" и несправедливых установлениях "недавнего времени смут".

Повторяет императорские грамоты и постановление патриаршего синода, отменяющего "недавно состоявшееся, во время смут, соборное деяние о галицкой" митрополии и предписывающее, чтобы "упомянутые епископии — Галичь, Владимир, Холм, Перемышль, Луцк и Туров возвращены и воссоединены были святейшей митрополии киевской".[91]

Итак, из константинопольских документов становится ясно, что вторая галицкая митрополия в том составе, в котором она ликвидируется, а именно: Галич и подчиненные ему пять епископий, есть создание самого недавнего времени, а вина

---

[86] Jean Darrouzès, *Notitiae episcopatuum Ecclesiae Constantinopolitanae*, 402-403, Appendix 1-3. См. также: Цукерман, "Із ранньої історії Литовської митрополії", Ruthenica 14 (в печати). Обзор позиций русских митрополий и епископий в нотициях см. Johannes Preiser-Kapeller, *Der Episkopat im späten Byzanz*, 495-497.
[87] *РИБ* 6: Приложения, 14.
[88] *РИБ* 6: Приложения, 16.
[89] *РИБ* 6: Приложения, 16.
[90] *РИБ* 6: Приложения, 18.
[91] *РИБ* 6: Приложения, 38.

Palaeo_XXV-Vol_1_text.indd 279 7/22/2017 10:47:16 PM

за введение этой “новины” возлагается на предшествующего императора и патриарха.

Но означает ли это, что и первая галицкая митрополия обладала тем же набором подчиненных епископий? Или точнее — все ли перечисленные епископии существовали до основания этой митрополии? Это ниоткуда не следует. Более того, есть веские основания полагать, что ее состав был иным.

Юрисдикция создаваемой около 1303 г. галицкой митрополии должна была совпадать с пределами светской власти начальствующего в Малой Руси князя. Туров был за пределами этой власти, и, следовательно, туровская епископия никоим образом не должна была попасть в число подчиненных галицкому митрополиту.[92] Одно это обстоятельство указывает на позднее происхождение состава второй галицкой митрополии. В пределах объединенных под рукой Юрия Львовича Волыни и Галиции на протяжении XIII в. достоверно известно только четыре епископских кафедры: владимирская, галицкая, перемышльская и луцкая. Вот из этих четырех первоначально и создавали новую митрополию.

Однако возвышение одной из них (галицкой) в ранг митрополичьей кафедры изымало бы из состава новосозданной митрополии одну из епископий. В подчинении у митрополита оказывалось бы всего три суффрагана: владимирский, перемышльский и луцкий. При трех епископах проектируемая митрополия оказывалась бы совершенно дисфункциональной: в случае смерти одного из владык избрание его преемника оказывалось бы невозможным.

Византийское каноническое право определяло, что избирать епископа необходимо при участии всех епископов области или, по крайней мере, в присутствии трех (но никак не двух) и при изъявленном согласии всех остальных. Это определялось 4 Правилом I Вселенского Собора и все византийские канонисты (Федор Вальсамон, Иоанн Зонара, Алексей Аристин) настаивали на его нерушимости и буквальном толковании.[93] Таким образом, смерть (или добровольная отставка) хотя бы одного епископа моментально парализовала бы деятельность галицкой митрополии, которой затем предстояло только исчезнуть “естественным путем” после смерти последнего своего иерарха.

Разумеется, в действительности все обстояло сложнее, и канонические требования не всегда соблюдались с необходимой строгостью. Так, протоколы избраний епископов при митрополите Феогносте свидетельствуют, что, в целом, правилам пытались следовать, избирая нового архиерея в присутствии не менее трех (а в

[92] Исследователи замечали эту несообразность, но объясняли ее предполагаемой “зависимостью” Туровской земли от галицких князей (см. Грушевський, *Історія України-Русі*, т. 3, 270; Тихомиров, *Галицкая митрополия*, 42). О такой формальной зависимости на самом деле ничего не известно. Туров и “князи туровсции” только один раз упомянуты в *ГВЛ* в качестве союзников Льва Даниловича в его походе на Литву, санкционированном ханом Менгутимуром. Присоединились они, надо думать, потому, что войска Льва шли на Новогрудок “мимо Тоурово къ Слоучкоу”, где уже находились монголы (*ПСРЛ* 2: 872). Может быть, и союзничество это было вынужденным: “тогда бо бѣхоу . вси кнѧзи . в воли в Тотарьскои”, как отметил летописец (ibid.).

[93] В отличие от избрания, для посвящения (хиротонии) достаточно было и двух епископов. См. подробно: Соколов, *Избрание архиереев в Византии IX-XV в.*, 196-200.

Palaeo_XXV-Vol_1_text.indd 280 7/22/2017 10:47:16 PM

некоторых случаях и четырех-пяти) епископов. Из тринадцати случаев таких — девять. Но, например, избрание в 1329 г. ростовского епископа Антония, в 1330 г. тверского Ефрема, в 1343 г. сарайского Исаакия, в 1345 г. смоленского Евфимия было произведено при двух епископах,[94] что, конечно, делало их избрание несколько сомнительным. Впрочем, происходило это с отмеченного в протоколах письменного (действительного или мнимого) "согласия" остальных епископов, что в случае галицкой митрополии из трех владык было даже теоретически неосуществимо.

Надо думать, что люди, создававшие первую галицкую митрополию, проектировали ее все-таки в расчете на норму и закон, а не на житейские обстоятельства, бывшие делом случая. Они не могли сознательно и преднамеренно закладывать в ее основание такую каноническую "мину" и должны были предусмотреть (никто ведь не знал о скорой отмене) надежное функционирование митрополии на долгое время. Утрату одной епископии нужно было компенсировать созданием дополнительной, чтобы обеспечить число епископов, необходимое для канонического замещения кафедр.

Полагаем, что именно в рамках создания первой галицкой митрополии в 1303 г. и именно для устранения указанного ее дефекта и была создана холмская кафедра.

Інститут історії України
Національної академії наук України

[94] *РИБ* 6: Дополнения, 434, 438-440, 442.

Palaeo_XXV-Vol_1_text.indd 281 7/22/2017 10:47:16 PM